

Тот факт, что этот человек — его драгоценное чадо, заставлял Янь Цзюли лишь хихикать:

— Ну же... Папенька явно забыл спросить, а теперь притворяется.

Линь Далан, глядя на сына, который то высовывал язык, то строил рожицы, испытывал одновременно досаду и веселье. Другие люди знают, как сохранить лицо окружающим, а этот — только и делает, что подрывает его авторитет. Но что поделать? Своего драгоценного ребенка можно только баловать. Линь Далан подхватил Янь Цзюли на руки, легонько щелкнул его по носу и произнес:

— Ну и вредина же ты. Все люди как люди, берегут достоинство отца, а ты только и знаешь, что подкалывать меня.

Янь Цзюли победно улынулся, в его глазах вспыхнул огонек гордости. Он похлопал себя по груди и заявил:

— Хе-хе, а как иначе? Я же сын своего отца! Я человек прямой и честный, ха-ха...

Его смех, похожий на звон серебряных колокольчиков, был таким заразительным, что окружающие невольно заулыбались.

Линь Далан с нежностью поднял Янь Цзюли высоко над головой:

— И то верно. Раз уж ты мой сын, значит, мой драгоценный ребенок — самый послушный. Пошли, отправляемся домой!

Янь Цзюли, смеясь, повернул голову:

— Хи-хи-хи... Домой! Аюань, я тебе скажу, у нас дома очень красиво. Там огромный сад и пруд, тебе точно понравится.

Вэй Миньюань приподнял уголки губ, его взгляд был полон нежности. Он тихо прошептал:

— М-м, раз тебе нравится, значит, и мне понравится.

Вэй Миньюань бережно погладил его по волосам, словно касаясь величайшего сокровища. Где бы ты ни был, мне там хорошо — лишь бы ты был рядом. Сердце Вэй Миньюаня наполнилось предвкушением новой жизни — жизни бок о бок с Янь Цзюли.

Копыта лошади стучали по камням, отбивая радостный ритм, под стать настроению Вэй Миньюаня — ликующему, но безмолвному. Весь мир для него теперь сосредоточился в следах, оставленных Янь Цзюли. Вэй Миньюань смотрел в окно кареты: суэта внешнего мира и то, что происходило внутри, казались двумя разными вселенными. Одна — унылое, полное невзгод прошлое, другая — живая, яркая реальность, в которой есть А-Ли.

— Тпру-у! — раздался снаружи голос дядюшки Лао И, вырвав Вэй Миньюаня из воспоминаний.

Он посмотрел на А-Ли, который щебетал, словно веселая пташка, и тихо улыбнулся. Зловещие лица из прошлого начали тускнеть. Он видел, как те люди отчаянно цеплялись за остатки памяти, но все равно постепенно растворялись. Вэй Миньюань наблюдал, как он сам, тот, из прошлого, поднялся из угла, обернулся и посмотрел на него полными растерянности глазами, словно недоумевая, куда делись побои. Но когда он увидел мальчика, преодолевшего реку времени, чтобы прийти к нему, то понимающе улыбнулся — все стало ясно.

В тот миг, когда Вэй Миньюань встретился взглядом с самим собой из прошлого, он услышал: Как хорошо, он вернулся. Защити его, не уходи!

Вэй Миньюань решительно кивнул: Не уйду, никогда! Они обменялись улыбками, и Вэй Миньюань увидел, как его прошлое «я» подошло и постепенно слилось с ним настоящим, а прежние воспоминания растаяли, как ветер, не оставив следа.

Поместье Линь.

Послышался приглушенный голос слуги:

— Господин, молодой господин, господин Вэй прибыли.

Следом за его словами раздались легкие шаги, полог кареты приподняли, и показались три знакомых лица.

— Угу, — отозвался Линь Далан и, поправив полы халата, первым спрыгнул на землю.

Матушка Лю, стоявшая у ворот, в тревоге поспешила навстречу. На ее лице играла почтительная улыбка:

— Господин, молодой господин, вы наконец-то вернулись! Старый господин и старая госпожа уже заждались.

Она слегка отступила в сторону, освобождая проход. Линь Далан кивнул:

— Хорошо, я понял.

Он осторожно помог Янь Цзюли выйти из кареты, а затем повернулся к Вэй Миньюаню и ласково произнес:

— Миньюань, пойдем вместе, навестим дедушку и бабушку.

Сказав это, он взял Янь Цзюли за ручку и направился к воротам.

— Хорошо, дядюшка Линь, — ответил Вэй Миньюань.

Янь Цзюли, опасаясь, что Вэй Миньюань испугается, оглянулся и, потянув его за собой, принялся успокаивать:

— Аюань, мы идем к дедушке и бабушке. Не бойся, они очень добрые, ты им обязательно понравишься.

Вэй Миньюань кивнул, в его глазах светилась решимость:

— Я знаю, А-Ли, я постараюсь вести себя хорошо.

Линь Далан усмехнулся:

— Хе-хе, Миньюань, с тобой все будет в порядке, а вот у тебя, — он посмотрел на сына, — могут возникнуть проблемы.

Янь Цзюли в ужасе округлил глаза:

— У меня? Какие проблемы? Папенька, не пугай меня! Я сегодня был очень послушным, ну, разве что побегал немного... Совсем чуть-чуть, ничего же страшного, правда?

Линь Далан загадочно улыбнулся:

— Хе-хе, скоро узнаешь.

Он подумал про себя: Ну что, малыш, неужели я тебя не проучу?

Янь Цзюли заерзал от беспокойства. Да что же это такое? Страшно-то как! Неужели правда из-за того, что я убежал? Не может быть, не может же!

Система 11 подала голос:

— Хозяин, ты боишься?

Янь Цзюли забежал глазами и небрежно бросил:

— Пф, вовсе нет! Я же маленький бессмертный.

Если не считать того, что его глаза беспокойно метались по сторонам, это звучало вполне убедительно. Система 11, глядя на панель, где уровень адреналина хозяина зашкаливал, задумалась: неужели я сломалась?

Янь Цзюли принялся ластиться к Линь Далану:

— Папенька, ну скажи, что случилось? Ты же у меня самый лучший, я тебя так люблю, обожаю просто!

— Ха, теперь начал подлизываться? А когда убегал, был таким притким! Сами объясняйся перед дедушкой и бабушкой, — Линь Далан фыркнул и отвернулся.

Янь Цзюли потерял дар речи, глядя на своего «гордого» отца. Папа, ну папа... Ой, то есть не родной папа, ну зачем же быть таким злопамятным! Неужели и правда из-за прогулки? Ну несерьезно же!

Янь Цзюли с обиженным видом посмотрел на отца, в его глазах блеснули слезы:

— Папа, это уже перебор. Я ведь человека спасал! Как ты можешь меня ругать? И вообще, если бы я этого не сделал, как бы в нашем доме пополнение появилось? Да, Аюань?

Он украдкой взглянул на Вэй Миньюаня, надеясь, что тот заступится. Вэй Миньюань, видя состояние А-Ли, одновременно испугался за него и не смог сдержать улыбки. Он легонько кивнул в знак поддержки.

Янь Цзюли тут же торжествующе заявил отцу:

— Видишь? Миньюань со мной согласен! Папа, в этот раз ты обязан мне помочь.

Вэй Миньюань, решив, что Янь Цзюли действительно грозит наказание из-за него, заволновался:

— Дядюшка, это все моя вина! Наказывайте меня, только А-Ли не трогайте. А-Ли ни при чем, это всё из-за меня.

Линь Далан, глядя на встревоженного Вэй Миньюаня, в очередной раз похвалил себя за прозорливость: какой же я молодец, что выбрал для Ли-Ли такого достойного и ответственного человека.

Линь Далан придал лицу серьезное выражение:

— Миньюань, не вмешивайся. Его нужно проучить, иначе он вечно убегает без предупреждения. В этот раз обошлось, а в следующий? Вдруг на похитителей наткнется?

Вэй Миньюань понимал, что побеги Янь Цзюли опасны, но мысль о его наказании причиняла ему боль. Он ответил:

— Теперь я рядом. Я буду присматривать за ним и не дам его в обиду. Я буду защищать его.

Он решил: если А-Ли захочет уйти, он не сможет его удержать, но будет сопровождать и защищать его ценой своей жизни.

Линь Далан не хотел слишком пугать детей, поэтому смягчился:

— Миньюань, не переживай так. Скоро сам все увидишь, не бойся, с Ли-Ли ничего страшного не случится.

Вэй Миньюань, видя уверенность Линь Далана, немного успокоился, но твердо решил: какое бы наказание ни ждало А-Ли, он разделит его или примет на себя.

Матушка Лю, отстав на пару шагов, внимательно наблюдала за Вэй Миньюанем. Видя, как он заботится о юном господине, она подумала, что такой товарищ для их мальчика — это очень хорошо.

Издали Янь Цзюли увидел, как бабушка Линь и дедушка Ли с тревогой вглядываются вдаль. Линь Далан поспешил навстречу:

— Отец, матушка, зачем вы вышли? Идите скорее в дом!

Матушка Лю поспешила поддержать бабушку Линь:

— Ох, старая госпожа, зачем же вы и старый господин вышли? Я ведь стояла у ворот, караулила! Скорее заходите, молодой господин и остальные вернулись, теперь-то вы успокоитесь?

Бабушка Линь отстранилась от ее рук и с упреком посмотрела на Янь Цзюли:

— Я еще не настолько стара, чтобы не ходить. Разве можно было не волноваться? Этот ребенок убежал и не возвращался!

Янь Цзюли увидел, как дедушка и бабушка, проигнорировав Линь Далана, направились прямо к нему:

— Наше сокровище, маленький Ли-Ли! Как ты? Все хорошо? Скорее в дом, дай нам на тебя посмотреть!

Янь Цзюли почесал нос и виновато пробормотал:

— Хе-хе, все хорошо, не волнуйтесь.

Он послушно позволил дедушке и бабушке взять себя за руки и увлечь в дом. Линь Далан, оставленный в одиночестве, подумал: «Я точно родной сын?»

Линь Далан взглянул на Вэй Миньюаня, который тоже остался один, и почувствовал некоторое облегчение. Он уже хотел позвать его за собой, как вдруг увидел, что родители и его драгоценное чадо вернулись. Решив, что они вспомнили о нем, он уже было собрался улыбнуться, но они прошли мимо него прямо к Вэй Миньюаню:

— Это, должно быть, Миньюань? Дядюшка Линь нам уже всё рассказал. Бедненький, какой же ты худенький! Идем, идем скорее в дом, мы приготовили для вас сладости. Здесь твой дом, не бойся, мы тебя защитим. Зови нас дедушкой и бабушкой, как и Ли-Ли.

Вэй Миньюань, глядя на добрых стариков, послушно кивнул:

— Хорошо, дедушка, бабушка. Спасибо вам большое.

— Какой приятный и воспитанный ребенок, — умилились дедушка и бабушка.

Линь Далан, снова оставленный в одиночестве, с застывшей на лице улыбкой подумал: «Так всё же... я точно родной сын?!»

Семь-гу, возвращавшаяся из кухни со сладостями, с удивлением посмотрела на Линь Далана, стоявшего у ворот:

— Господин, что вы здесь делаете? Почему не заходите?

Линь Далан поправил выражение лица, расправил складки на одежде и сухо кашлянул:

— Кхм, я как раз собирался войти.

Сказав это, он взмахнул рукавами и решительно зашагал внутрь. Семь-гу, следуя за ним, пробормотала:

— Да? А мне показалось, вы тут уже полдня стоите.

Линь Далан, шедший впереди, покраснел (хотя из-за смуглого от частых поездок лица этого не было заметно) и в раздражении бросил:

— Болтушка!

Он зашагал еще быстрее, словно за ним гнались злые собаки. Семь-гу смотрела на его удаляющуюся спину и вздыхала: господин становится всё страннее и страннее! Она покачала головой, отгоняя лишние мысли, и поспешила в дом с подносом сладостей.

<http://bllate.org/book/21553/2217272>